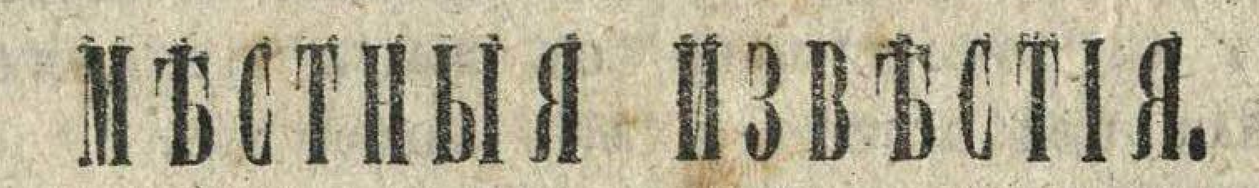
СУББОТА **НИЖЕГОРОДСКІЯ** 12 АПРѢЛЯ.

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1847. № 23.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Апрѣля 9-го въ два часа по полудни скончался послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни настоятель Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго первокласнаго монастыря архимандритъ *Ириней*. Въ послѣдствіи мы надѣемся сообщить извѣстіе о жизни покойнаго.

Воды въ Волгѣ прибыло сверхъ льда: 9-го апрѣля $5^1/_2$ вершковъ, 10 числа 6 вершковъ, 11 числа $7^1/_2$ вершковъ. Всего 1 арш. 15 верш. Апрѣля 10-го въ 12-мъ часу утра тронулся ледъ въ Окѣ, но сперся противъ города; 11-го числа въ 5-мъ часу по полудни очистился весь почти нижегородскій берегъ по теченію Оки и по ея устью, ледъ сперся около Волжскаго англійскаго сада. Воды ожидаютъ высокой по причинѣ большихъ снѣговъ. Снѣгу въ поляхъ еще чрезвычайно много и въ самомъ городѣ онъ еще не вездѣ растаялъ. Погода стоитъ хорошая.—Грузка судовъ начинается.—

ИЗВѢСТІЯ.

Русскій ученый міръ лишился одного изъ достойныхъ своихъ представителей. 15-го марта въ часъ по-полудни, скончался, на 72 году дѣятельной и полезной жизни, заслуженный профессоръ физіологіи, академикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, *Даніилъ Михайловичь Велланскій*, ученый мужъ, который не имѣлъ ни сотрудниковъ, ни соперниковъ.

Велланскій родился въ городѣ Борзнѣ, Черниговской Губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской Духовной Академіи, потомъ учился въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи; наконецъ, на счетъ Правительства, отправленъ былъ за границу, гдѣ, посѣщая, многіе германскіе университеты, сильно полюбилъ философскія науки, и, между прочимъ, слушалъ лекціи трансцедентальной философіи знаменитаго профессора Шеллинга, который отозвался объ немъ, что изъ нѣсколькихъ тысячь его слушателей одинъ только Велланскій совершенно постигъ и понялъ его. Сочиненія его служатъ доказательствомъ ума глубокаго. Такихъ профессоровъ и въ Германіи было немного: Шеллингъ Океnъ, Стефенсъ и.... Велланскій. Девять лѣтъ онъ былъ лишенъ зрѣнія отъ катарактъ, но болѣзнь эту переносилъ съ величайшею твердостію философа и истиннаго христіанина.

Женѣ и двухъ замужнимъ дочерямъ оставилъ онъ по себѣ только имя глубоко-ученаго профессора, добрѣйшаго мужа и чадолюбиваго отца.

Справедливость требуетъ замѣтить, что Велланскій при жизни былъ понятъ и оцѣненъ у насъ немногими. Тѣмъ не менѣе имя его въ наукѣ останется безсмертнымъ, и справедливая дань его заслугамъ будетъ отдана—потомками.

Первые труды его относились къ медицинѣ, потомъ къ физіологіи, наконецъ къ физикѣ. Все

обнималъ этотъ обширный умъ и всѣ знанія сливались для него въ одно безконечное—въ *науку*.

IV

О СРЕДСТВАХЪ КЪ СОХРАНЕНІЮ ОЗИМИ ОТЪ ЧЕРВЕЙ.

(Окончаніе)

Въ такомъ положеніи я съ истиннымъ удовольствіемъ прочиталъ прекрасную, умную, дѣльную статью новгородскаго помѣщика г. дѣйст. стат. сов. *Пузино*, помѣщенную въ декабрьской книжкѣ 1846 г. Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ.—Пріятно видѣть такое сердечное, радушное сочувствіе опытнаго сельскаго хозяина къ бѣдствіямъ нашимъ отъ хлѣбныхъ червей. Видно, что онъ долго всматривался, долго наблюдалъ за этими червями и изъ наблюденій вывелъ правила какъ предупредить появленіе этихъ ужасныхъ тварей. Я совершенно убѣжденъ и согласенъ съ мнѣніемъ г. *Пузино*, что извѣстныя донынѣ средства противъ появленія хлѣбныхъ червей совершенно недостаточны. Не стану разбирать химическій процессъ дѣйствія придуманныхъ средствъ: на практикѣ выходятъ они безполезны. Чѣмъ бы не напитали зерно, въ землѣ оно тотчасъ теряетъ прививную силу. Я пробовалъ, кромѣ багуна посыпать червей известью, это одно изъ сильнѣйшихъ средствъ; но черви преспокойно продолжали пожирать озимь.

Г. Пузино справедливо думаетъ, что противъ червей надобно принимать мѣры въ ихъ гнѣздахъ, въ зародышахъ, или тотчасъ по развитіи ихъ. Г. *Пузино* по многимъ наблюденіямъ нашелъ, что ржаной червь есть гусеница ночной бабочки—хлѣбной сумеречницы, называемой ржаною совкою-головкой. Бабочка эта въ іюнѣ мѣсяцѣ выходитъ изъ куколки и летаетъ только ночью, а днемъ скрывается въ кустарникахъ, въ тѣни или подъ листомъ въ травѣ. Самцы чрезъ три недѣли умираютъ; самки то же за ними скоро погибаютъ; но прежде выпустятъ яйца, избирая мѣстомъ гнѣзда—мхи, пашню съ бурьяномъ, пыреемъ и проч.; кочки, траву на межахъ полей и подъ камнями, лучшее жъ мѣсто бабочки находятъ на навозѣ, вывезенномъ для удобренія и дурно запаханномъ такъ, что изъ пашни выставляются пласты удобренія: здѣсь привольное мѣсто для возрожденія червей. Они выходятъ изъ яицъ въ концѣ іюля и черезъ нѣсколько дней, укрѣпившись, бросаются съ жадностію на молодую зелень озими. Тутъ уже нѣтъ спасенія.

Это краткое извлеченіе изъ подробнаго и весьма любопытнаго описанія г. Пузино само по себѣ наводитъ на средства предупредить появленіе червей именно, чтобы удобреніе было запахано какъ должно при хорошей пашнѣ и не выставлялось изъ земли; чтобы поле было нѣсколько разъ пробороновано, чтобы до посѣва ржи поле было часто осматриваемо и въ случаѣ, если будутъ найдены гнѣзда или зародыши червей, тогда же ихъ выкопать и разбросать, пробороновъ поле въ обѣ противоположныя стороны; а между тѣмъ на межахъ истреблять всѣ заросли сорныхъ травъ.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія г. Пузино указываетъ на согласныхъ съ нимъ другихъ опытныхъ хозяевъ, писавшихъ о томъ же.

Не льзя неубѣдиться и не согласиться съ мнѣніемъ г. Пузино. Здѣсь только встрѣчается для меня одинъ случай совершенно необъяснимый. У того же моего родственника, о которомъ я выше упомянулъ, усадьба въ Весьегонскомъ Уѣздѣ совершенно отдѣльная и вдали отъ крестьянскихъ полей. Кругомъ усадьбы всѣ господскія поля.— Въ 50 лѣтъ личнаго распоряженія онъ привелъ эти поля въ такое положеніе, что, не смотря на не благодарный глинистый грунтъ, урожай ржи постоянно былъ неменѣе самъ десятъ. Такой отличный урожай произошелъ отъ чрезвычайно сильнаго удобренія съ коннаго завода и скотныхъ дворовъ, отъ усердной распашки и сильнаго боронованія. Я всегда любовался съ какою отчетливостію тутъ приготовляли поля для посѣва ржи и проч. Тамъ не только не могъ гдѣ либо торчать клокъ соломы, или показаться слой навоза на поверхности пашни, но кругомъ поля въ 40 хозяйственныхъ десятинъ все было очищено. При всемъ томъ черви именно тутъ и появились.

Онъ умеръ, этотъ умный, опытный хозяинъ и добродѣтельный мой родственникъ, оставивъ по себѣ самую пріятную память добраго помѣщика и образцоваго сельскаго хозяина; имѣніе досталось сыну его и управляется по прежнимъ правиламъ и по прежнему жъ: въ минувшую осень черви съѣли тутъ озимь. Чѣмъ помочь этому горю?

Конечно, всего ближе согласиться съ мнѣніемъ г. Пузино, стараясь наблюдать за гнѣздами червей и какъ можно лучше пахать, бороновать и истреблять кусты бурьяна, лебеды и подобныхъ травъ, возвышающихся на межахъ полей, какъ будто обсаженныхъ кустарниками. Тутъ уже и та выгода, что обработка полей совершенствуется и земля улучшается.

Г. Пузино замѣчаетъ, что наиболѣе заваждается червей на поляхъ, удобряемыхъ навозомъ крупнаго рогатаго скота, а тамъ меньше, гдѣ удобряется конскимъ или мелкаго скота навозомъ и, почти никогда не бываетъ червей, гдѣ поля удобряются овечьимъ и птичьимъ пометомъ. Онъ не поясняетъ причинъ такой разности, но должно быть совершенно справедливо, судя по качеству самаго удобренія, которое только изъ подъ крупнаго рогатаго скота составляется толстыми, крѣпкими пластами, какихъ никогда не можетъ быть отъ лошадей, овецъ и мелкой скотины, а тѣмъ меньше отъ птицъ, для которыхъ вовсе не употребляютъ соломенной постилки; слѣдовательно, гнѣздамъ червей негдѣ пріютиться.

Г. Пузино также справедливо замѣчаетъ невозможность измѣнить давно уже принятый срокъ посѣва ржи. Ранній посѣвъ не льзя ввести по недостатку времени, пахарю и безъ того столько работы въ поляхъ и лугахъ, что одна заря выгонитъ, а другая еще застанетъ его на работѣ. Поздній посѣвъ, именно въ послѣдней половинѣ сентября, пробовали нѣкоторые мнѣ извѣстные помѣщики въ Моложскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ, но оставили по весьма основательной причинѣ, оземь только тогда надежна, когда успѣетъ укорениться, но послѣ посѣва въ концѣ сентября, если даже и будетъ продолжаться теплая погода, что весьма рѣдко случается, всякому извѣстно изъ крестьянъ, что въ это время въ сѣверной и средней полосахъ Россіи нѣтъ живительной теплоты, которая вызываетъ изъ земли зелень надежную къ произрастанію; отъ такихъ посѣвовъ урожай большею частію бываетъ ничтожный. По этому основанію произрастанія озими не льзя не согласиться съ опытомъ одного хозяина, который публиковалъ, что онъ бралъ кусокъ земли, на которой озимь съѣдена червями и возрастилъ въ комнатѣ или теплицѣ зелень, чѣмъ увѣрился, что съѣденная червями озимь дастъ урожай. Это мнѣніе противно природѣ озими, если съѣденная червями озимь и можетъ весною дать отпрыски зелени отъ силы, оставшейся еще въ зернѣ, то этой силы недостаточно уже для произведенія колоса съ зернами, тутъ будетъ одна соломистая трава.

Въ заключеніе сего всѣ благомыслящіе сельскіе хозяева конечно вмѣстѣ со мною должны быть обязаны искреннею признательностію г-ну дѣйст. стат. сов. Пузино за сообщеніе мыслей о такомъ важнѣйшемъ предметѣ народнаго благосостоянія. Мы просимъ его прево. и другихъ опытныхъ хозяевъ сообщить свои дальнѣйшія наблюденія во всеобщее извѣстіе.

Дѣйст. стат. сов. Б. Прутченко.

3-го апрѣля 1847 года.

Нижній-Новгородъ.

НЕЛИШНЕЕ СРЕДСТВО ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРИ ПЕРЕѢЗДАХЪ ВЪ ОПАСНОЕ ВРЕМЯ ГОДА ЧЕРЕЗЪ РѢКИ.

Весенній и осенній путь, какъ извѣстно, есть самый трудный и иногда даже весьма-опасный для проѣзжающихъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ черезъ рѣку мостовъ. Во-время вскрытія или-же замерзанія рѣкъ несчастные случаи у насъ не рѣдки, когда, на-примѣръ, приходится выходить изъ своего экипажа и слѣдовать за нимъ съ стѣсненнымъ сердцемъ, едва переводя дыханіе, по тонкому льду, который гнется и даже трещитъ подъ вашими ногами; а еще къ довершенію вашего ужаса, на срединѣ рѣки вы встрѣчаетесь съ обозомъ, гдѣ на каждомъ возу нагромождено столько, сколько позволили силы лошадей. Творя молитву, вы уже разсчитываете, за что-бы ухватиться въ случаѣ ужаснаго несчастія; но кромѣ окружающаго васъ воздуха, всякая опора готова съ вами-же провалиться, не исключая и тѣхъ (иногда даже немалаго числа) проводниковъ, которые при такихъ случаяхъ приставлены бываютъ отъ заботливыхъ и человѣколюбивыхъ надзирателей той мѣстности. Да и какая польза отъ этихъ проводниковъ? — Кромѣ прибавленія отъ нихъ лишней тяжести къ вѣсу проѣзжающаго, легко еще можетъ случиться и то, что вмѣсто одного несчастнаго проѣзжаго должны будутъ для компаніи съ нимъ прогу-

ляться по дну рѣки и нѣсколько его проводниковъ, по долгу своей обязанности!—Конечно, въ опасныхъ случаяхъ, необходимо побольше живыхъ душъ, готовыхъ подать помощь; но въ такомъ случаѣ необходимо, чтобы спасая другихъ, онѣ и сами были обезпечены отъ опасности. Для этого, кажется, самымъ лучшимъ, легкимъ и весьма-благонадежнымъ средствомъ можетъ служить толстый канатъ, протянутый въ видѣ поручня или перилъ чрезъ рѣку и своими концами укрѣпленный на ея берегахъ. Проѣзжающіе, выйдя изъ своихъ экипажей, идучи около этого каната вмѣстѣ съ своими проводниками и придерживаясь за него рукою, преспокойно могутъ ступать по весьма-неблагонадежной ледяной мостовой, не страшась даже и самаго провала. Притомъ, въ случаѣ переправы значительнаго числа людей и обозовъ съ двухъ противуположныхъ береговъ рѣки, полезно протягивать черезъ рѣку всегда два каната, для двухъ противоположно-идущихъ вереницъ путешественниковъ, дабы этимъ отстранить тѣ неудобства, которыя въ такихъ обстоятельствахъ легко могутъ произойти. Лошадей также безопасно можно проводить, держа ихъ одной рукой за повода, а другой придерживаясь за этотъ канатъ; при экипажахъ-же, какъ обыкновенно, оставляется одна или двѣ лошади, которыхъ также не мѣшаетъ привязывать къ запасному канату, другой конецъ котораго долженъ находиться въ рукахъ проводниковъ.

Если средство такое покажется неудовлетворительнымъ, то, по-крайней-мѣрѣ, желательно и требуетъ того долгъ человѣчества, чтобы другіе обратили свое вниманіе на этотъ предметъ, и отстранили бы такимъ-образомъ подобныя несчастія, которыхъ и безъ того довольно въ нашей жизни.

ОТЪѢЗЖАЮЩІЕ ЗА ГРАНИЦУ.

Въ Германію къ минеральнымъ водамъ нижегородскій губернскій предводитель дворянства, статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ **ШЕРЕМЕТЕВЪ.** При немъ дворовый человѣкъ его Николай Тихоновъ **БУГРОВЪ.** Жительство имѣетъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ домѣ Дворянскаго Собранія.—2.

Въ Германію Нидерланскій подданный, лекарь 1-го отдѣленія Дмитрій Ивановичь **ФАНЪ-ПУТЕРЕНЪ.** Жительство имѣетъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ домѣ Дворянскаго Собранія.—2.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

ОТЪ ГУВЕРНАНТКИ.

Дѣвица, воспитывавшаяся въ Санктпетербургѣ въ Павловскомъ Институтѣ и бывшая гувернанткой въ Нижегородской Губерніи, нынѣ пріѣхала въ Нижній Новгородъ желаетъ имѣть мѣсто.—Она знаетъ языки русскій, французскій и нѣмецкій и музыку.—Проситъ желающихъ взять ее незамедлить присылкою адресовъ, въ гостинницу *Барбатенки*, что противъ Дворянскаго Собранія, № 12-й.—1.

Г. ПОЛЯНСКОМУ

Маіоръ 4-го учебнаго Карабинернаго Полка *Швейцеръ* получилъ изъ Перми по почтѣ по довѣренности 196 р. 20 к. сер. для доставленія ихъ сыну коллежскаго ассессора Василью Полянскому, слѣдующія ему за службу отца его, въ видѣ пенсіона.—Но такъ какъ маіоръ Швейцеръ не знаетъ о мѣстѣ пребыванія г. Полянскаго, то проситъ его явиться къ нему или прислать повѣреннаго съ ясными доказательствами о принадлежности ему денегъ, въ Нижній Новгородъ, въ Грузинскомъ Переулкѣ, въ домѣ г-жи Румянцовой въ квартиру Швейцера.—2.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 9 по 12 апрѣля 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Спбурга отст, подполк. *Арандаренко*, изъ Арзамаса подпор. *Свіяженовъ* остан. въ Кремлев. Части; изъ Гороховскаго Уѣзда штаб. кап. *Кашперовъ* ост. въ Рождествен. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Малмыжь подполк. *Арандаренко*.

Редакторъ П. Мельниковъ.